

Следующим утром едва брезжащий рассвет пробивался сквозь тонкую пелену облаков, мягко озаряя Гора Цишань. На площадке Собрание Бессмертных уже царило невероятное оживление: вот-вот должен был начаться гвоздь сегодняшней программы — состязание по музыкальному искусству. Множество заклинателей со всех четырех сторон собрались вместе, пылая страстью к единению музыки и культивации, и с трепетным предвкушением ждали начала этого праздника для слуха.

Лань Цижэнь прибыл на площадку спозаранку и занял местечко с великолепным обзором. На нем была та же аккуратная и строгая синяя мантия, что и накануне, лобная лента с узором в виде клубящихся облаков ярче прежнего сияла в лучах солнца, а от всего его облика исходило умиротворение. В руке он по-прежнему сжимал том с записями своих постижений в культивации, только вот мысли его были вовсе не о книге — его взгляд то и дело обращался к входу, словно он чего-то ждал.

Вскоре в поле зрения мелькнула фигура Ся Цзысюнь. Сегодня на ней было длинное платье нежно-лилового цвета, подол которого украшал изящный узор, легко покачивавшийся при каждом шаге, словно распускающийся цветок. Ее длинные волосы, как водопад, спадали на плечи, а несколько игривых прядей обрамляли щеки, еще больше подчеркивая ее потрясающую красоту. Держа в руках ту самую длинную флейту, она легкой походкой вошла на площадку, заставив всех вокруг обернуться.

Ся Цзысюнь сразу же заметила Лань Цижэня в толпе, и ее губы сами собой дрогнули в сладкой улыбке. Она приблизилась к нему, слегка поклонилась и мягко произвела:

— Лань-цянбэй, доброе утро.

Лань Цижэнь поспешно поднялся, чтобы ответить на приветствие, а на его лице появилась мягкая улыбка:

— Доброе утро, девушка Ся. Готовы ли вы сегодня во всей красе показать свое мастерство?

Его взгляд упал на флейту в руках Ся Цзысюнь, и в глазах зажглось ожидание.

Ся Цзысюнь легко кивнула, а в ее глазах сияла уверенность:

— Цзысюнь непременно выложится до конца и надеется на наставления старшего.

Ее голос звучал чисто и звонко, словно горный ручей, журчащий посреди оживленной площадки.

Пока они беседовали, распоряжающийся состязанием старейшина поднялся на высокую трибуну, откашлялся и громко произнес:

— Уважаемые собратья по культивации! Сегодняшнее состязание по музыкальному искусству объявляется открытым! Цель сего состязания — взаимное постижение слияния музыки и культивации. Надеюсь, все участники покажут себя с лучшей стороны и добьются успехов

вместе!

Под трибуной тотчас же раздались бурные аплодисменты.

Первым на сцену поднялся молодой заклинатель. С гудином в руках он сел за инструмент, выглядя несколько взволнованным. Глубоко вздохнув, он неторопливо тронул струны, и полилась музыка — хоть и вполне заурядная, она все же отражала его понимание и применение музыкальных законов. Лань Цижэнь чуть заметно кивнул, мысленно оценивая выступление.

Затем на помост по очереди поднялись еще несколько заклинателей. Их игра отличалась друг от друга: у кого-то она была бурной и мощной, у кого-то — плавной и утонченной, но каждая мелодия таила в себе уникальное колебание духовной силы, перекликающееся с Путем бессмертных.

Наконец настала очередь Ся Цзысюнь. Легкой поступью она взошла на трибуну, грациозная, словно спустившаяся с небес богиня. Под сценой мгновенно стихло, и все взгляды обратились на нее.

Ся Цзысюнь поднесла флейту к губам и заиграла. В тот же миг полилась плавная, отрешенная от мирского суеты мелодия, и ноты запрыгали в воздухе, словно живые духи. В этом напеве крылась мощная духовная сила, и от ее парящих звуков окрестные цветы и деревья словно бы ожили, легонько покачиваясь.

Лань Цижэнь слушал, полностью зачарованный. Закрыв глаза, он погрузился в это прекрасное звучание. Он чувствовал, что выступление Ся Цзысюнь — это не просто демонстрация мастерства, а выражение ее собственного понимания культивации. Каждая нота словно несла в себе ее чувства и веру, сливаясь с духовной силой неба и земли в удивительном резонансе.

По мере развития мелодии Ся Цзысюнь играла все более самозабвенно, а в ее глазах светились сосредоточенность и страсть. В ее руках длинная флейта будто обрела жизнь, слившись воедино с ее телом и душой. Сидящие внизу заклинатели тоже погрузились в эту чудесную музыку: кто-то закрыл глаза, вслушиваясь в каждую ноту, а кто-то смотрел с восхищением, не переставая хвалить игру девушки.

Когда мелодия смолкла, под трибуной грянули громовые аплодисменты. Ся Цзысюнь слегка поклонилась, выражая благодарность зрителям, и сошла со сцены. Лань Цижэнь шагнул ей навстречу, а в его глазах читалось искреннее восхищение:

— Девушка Ся, эта музыка слышна лишь на небесах, в миру же ее услышишь нечасто! Ваша игра, девушка, открыла мне глаза на многое.

Щеки Ся Цзысюнь чуть порозовели, и она тихо промолвила:

— Старший слишком хвалит меня. Цзысюнь просто играла по зову сердца, и для меня великая

честь заслуживать ваше одобрение.

В ее голосе звучала капелька застенчивости, которую, впрочем, не получалось скрыть переполнявшую изнутри радость.

После окончания состязаний Лань Цижэнь лично пригласил Ся Цзысюнь в тихое местечко, чтобы обменяться опытом в музыкальном искусстве. Ся Цзысюнь с радостью согласилась, и они зашагали бок о бок в глубь Горы Цишань. Дорогу им освещало солнце, чьи лучи пробивались сквозь листву и ложились на землю пестрыми пятнами. Вокруг звонко щебетали птицы, словно тоже радуясь их беседе.

Они вышли к уединенному ручью, чья вода с бодрящим журчанием катила свои воды. Лань Цижэнь отыскал ровный камень и присел на него, а Ся Цзысюнь устроилась рядом.

Лань Цижэнь достал из-за пазухи старинный свиток, густо исписанный его заметками об исследовании связи между музыкой и культивацией. Развернув его, он указал на один из отрезков текста и произвел:

— Девушка Ся, взгляните сюда. Как-то раз в древних трактатах я обнаружил, что музыка теснейшим образом связана с циркулирующей духовной силой в культивации, и разные мелодии способны направлять ее потоки по-разному.

Ся Цзысюнь наклонилась ближе, и в ее глазах вспыхнул живой интерес:

— Старший совершенно прав, у меня во время практики тоже возникали схожие озарения. К примеру, та мелодия, что я исполняла сегодня, с помощью особой музыкальной структуры направляла духовную силу на слияние с силой природы, позволяя достичь дивного состояния.

Они завязали глубокую беседу, обсуждая всё на свете: от древних партитур до уникальных техник исполнения, от направления духовной силы до постижения духа в культивации. Они то спорили, то улыбались друг другу, находя общие взгляды. Не успели они оглянуться, как день стал клониться к вечеру, и закатное солнце залило ручей мерцающим, неописуемо прекрасным золотым светом.

Любуясь открывшимся пейзажем, а затем переводя взгляд на сидевшую рядом Ся Цзысюнь, Лань Цижэнь почувствовал, как в его груди поднимается какое-то особенное чувство. Набравшись храбрости, он тихо произвел:

— Беседа с вами, девушка Ся, позволила мне глубже постичь и музыку, и культивацию. Если представится возможность, я надеялся бы продолжить наши разговоры и в будущем.

Ся Цзысюнь слегка кивнула, а ее щеки окрасил легкий румянец:

— Цзысюнь тоже с нетерпением ждет новых бесед со старшим.

Ее мягкий голос, словно весенний ветерок, легко коснулся сердца Лань Цижэня.

В этот момент издалека донеслись голоса других участников Собрания Бессмертных — они звали возвращаться на площадку. Только теперь оба осознали, как поздно уже стало, поднялись и неторопливо побрели назад той же дорогой.

По пути они продолжали болтать, словно не могли наговориться. Их силуэты, вытянутые закатным солнцем, сливались в живописную картину. Эта встреча благодаря музыкальному искусству не только принесла им новые плоды в музыке и постижении Пути, но и еще больше сблизил их сердца. А их чувства исподволь пустили корни в этих непрекращающихся беседах, ожидая того дня, когда они распустятся во всей красе.

<http://bllate.org/book/21853/2266771>